

УДК 811.511.131

Б. И. Каракулов (*Глазов*)

**КУЛЬТУРНЫЕ ПОНЯТИЯ О НЕКОТОРЫХ ПРЕДМЕТАХ
(ЯВЛЕНИЯХ) НА ОСНОВЕ СОПОСТАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВЫХ
СОЧЕТАНИЙ УДМУРТСКОГО ЯЗЫКА С ДРУГИМИ**

В статье на основе сопоставления семантически близких или равных устойчивых сочетаний удмуртского и других языков выявляются культурные понятия о некоторых предметах (явлениях) удмуртов и других народов.

Ключевые слова: устойчивые выражения, фразеологизм, сопоставление, языковая картина мира, удмуртский язык.

Удмуртский народ, с известных времен живший на стыке двух миров – на окраине Европы, граничащей с Азией, Леса и Степи, ислама и христианства, а еще и сохранивший следы язычества, в большей мере является носителем синкретичной культуры. В таких условиях жизненная мудрость одного народа становится достоянием другого и наоборот. Убеждение, что можно понять человеческое познание и человеческую психологию в целом на основе только какого-то одного языка чуждо для этих народов.

Не об этом ли писал в свое время глубоко народный удмуртский поэт Ф. И. Васильев в одном из своих стихотворений:

*Удмурт калык шуэ: дунне шоры
Эн учкылы одйг укноетй* (Васильев, 606)

букв. ‘Удмуртский народ говорит: не смотри на мир через одно окно’.

Многие удмурты с детских лет становятся билингвами, знают свой материнский и русский языки, а южные удмурты, контактирующие с татарами, усваивают еще и третий язык – язык соседа. Ведь народная мудрость их учит: С соседом надо ладить. С соседом надо поддерживать друг друга и в беде и в радости. *Иськавын-бӧляктэк улыны уг лу* ‘Без соседа жить нельзя’; *Иськавын-бӧляк доры котьку мыныны луэ* ‘К соседу всегда можно обратиться’ (Удмурт калык 1961: 47).

Поэтому и языковая картина мира народов, живущих на границе культур, богата, она двух- или многомерна.

Разбор устойчивых сочетаний помогает раскрытию образа мыслей и характера народа, жизненного опыта, способствует проникнуть в тайну его языковых знаков, которые известны постоянством своей формы.

Некоторые языковые знаки удмуртского народа помогает раскрыть фольклор контактирующих народов и работы ученых, которые рассматривают их язык и культуры. Так, например, до последнего времени нам не удавалось ответить на вопрос, почему называя верхушку ели, вершины горы и т. д. удмурты используют слово *йыл* (*кыз йыл*, *гурезь йыл*), а в наименовании высшей точки человека, макушки головы, используется слово *пыдэс* ‘дно’: *йырпыдэс*. Среди загадок татар имеется такой, который помог нам раскрыть данный вопрос: *Һәрнәрсәнең төбө бар, бер нәрсәнең генә юк, диләр. Нәрсәнең? – Күкнең* ‘Любая вещь имеет свое дно, но, говорят, что лишь одно явление не имеет его. Какое? – Небо’ (Татар 1970: 409). В мировидении удмуртов, такое понятие о предмете, видимо, также имело место, поэтому составлены подобные загадки: *Малэн пыдэсыз өвӧл? – Инбамлэн; Пыдэстэм пурты кымамын – Инбам* ‘Что не имеет дна? – Небо или Бездонный котёл опрокинут – Небо’. Слово *пыдэс* ‘дно’ активно используется и в образовании терминов и словосочетаний: *кыпыдэс* ‘ладонь’, *пыдыпыдэс* ‘подошва ноги, ступня’, *вышыкы пыдэс* ‘дно кадки’, *штан пыдэс* ‘мотня штанов’ и т. д.

Думается, все предметы, имеющие границы, поддающиеся измерению, по представлению наших предков, должны иметь *пыдэс* ‘дно’. На этой основе возникает фразеологизм: *Пыдэстэм вышыкы* ‘ненасытный’ (букв. ‘кадка без дна’) или с таким же значением используют *Пась бекче* (мешок) ‘худая бочка (мешок)’. Приведенные фразеологизмы получают развитие: *Пыдэстэм бекчез уд тырмыты* ‘ненасытному всегда мало’ (букв. ‘бездонную бочку не наполнишь’).

Правда, в некоторых случаях устойчивые сочетания имеют свои национальные особенности. Хотя во фразеологическом словаре К. Н. Дзюиной приводится буквальное соответствие русскому фразеологизму *Встать вместе с петухами* или украинскому *Уставати (устати) з півнями* (диал. з *когутами*) ‘*атасэн чӧш султыны*’ (Дзюина 1967: 19), упомянутый выше удмуртский поэт Ф. И. Васильев в другом стихотворении в этом же значении использует истинно удмуртский фразеологизм, где как и в аналогичном фразеологизме каракалпакского языка, объектом действия выступают

не петухи, а их подруги – куры: *Курегъёсын чюш султыны* ‘Встать вместе с курами’:

*Азытэм мурт кӧлыны
Куреген чюш выдӧ.
Нош ужась адыми
Куреген чюш султӧ* (Васильев, 379)

букв. ‘Ленивый ложится спать вместе с курами, а трудолюбивый встает вместе с курами’.

В удмуртском фразеологизме главное внимание обращается не на петуха, его пение, а на кур, потому что они, в отличие от петуха, в бытовом понимании человеку приносят больше пользы, они еще несут яйца. Но в самой словоформе *курегъёсын* морфему *-ёс*, по нашему мнению, нужно рассматривать не как показатель однородной, а репрезентативной множественности, обозначающей «куры и все кто вместе с ними». В результате в компанию кур попадают и петухи. Так же, как форма *Петыръёс* имеет значение «*Пётр и все его окружающие, близкие и т. д.*» (см. подробно: [Каракулова, Каракулов 2001: 113–114]). Только в переводе рассматриваемого удмуртского фразеологизма на русский язык объект уже выражается во множественном числе, потому что значение однородного множества в удмуртском языке в подобных случаях чаще употребляется в форме единственного числа: *Анае курег сюдӧ* ‘Мама кормит куриц’ (*букв.* ‘Моя мама курицу кормит’). Хотя, следует заметить, в последней словоформе значение «куры и все кто вместе с ними» не утрачивается, ведь если мама кормит куриц, она петухов не обделяет кормом, они вместе с курами питаются.

Таким образом, в однозначных фразеологизмах русских и удмуртов отразились разное видение мира и интересы. Если русские основное внимание обращают на петуха, конечно же, его будящее пение, то удмурты себя показали более практичными: они в пробуждении видят практическую пользу.

В удмуртских фразеологизмах отразилось и отношение к петуху: он не всегда может выступать в качестве будильника: *Атаслӧсь азыло султӧ* ‘встает раньше петухов’. У коми народа также утро может наступить и без петуха: *Петук сьывтӧг асылыд воас* ‘Утро приходит или придет и без петухов’ (Плесовский 1973: 20). Петух хотя и красив, пользы от него мало: *Атаслӧсь пузамӧ эн возьма* ‘Не жди, когда петух снесется’, *Атас чебер ке но, чӧж солы синмаськымтӧ* ‘Петух хоть и красив, утке не понравился’. Удмурты и красоту человека видят в трудолюбии, умении работать: *Адыми уженыз чебер, музьем – будосэн* ‘Человека красит труд, землю – зелень’. Удмурт видит себя только в работе, она его и учит, она – его богатство: *Уж ачиз дышетӧ* ‘Работа сама учит’, *Арам арам уз лу* ‘Богатство человека в труде’, (*букв.* ‘убранный хлеб не считают изьяном’). Итак, образ петуха в удмуртском фольклоре чаще несет отрицательную коннотацию:

букв. 'Разговаривают. Размахиваются. Словно петухи'.

Смысл фразеологизмов, передающих значение «неизвестности, полной неясности, непонятности», на русском, немецком, удмуртском и татарском языках практически одинаков, но они связаны разными образами, действиями, которые также вызывают затруднения в их понимании:

Рус. *Тёмный (дремучий) лес*; немец. *Bahnhof*, верно 'вокзал', удмурт. *Пеймыт дунне* (букв. 'тёмная вселенная'), татар. *Очына чыгарлык түгел* (букв. 'на конец не выйти').

Русскому *Поживем – увидим* в удмуртском соответствует близкий по значению фразеологизм, только первый глагол заменяется деепричастием, и получается простое предложение: *Улыса аджом*. А в немецком ему соответствует фразеологизм уже с другими компонентами: Придет время – придет совет. *Comt Zeit – comt Rait*.

Иногда значения фразеологизмов совпадают, хотя составляющие их формы слов различны, а сами фразеологизмы принадлежат неродственным и неконтактирующим языкам. Видимо, такие факты нужно связывать с проявлением общей природы человека.

1. Англичане говорят: *When in Rome, do as Romans do* 'Приехав в Рим, делай, как римляне'.

2. Тот же смысл чуваша передают выражением: *Тёнчере Çитмёл те Çичё чёлхе, Çитмёл те Çичё хайах, тет 'В мире семьдесят и семь языков, семьдесят и семь народов'*.

3. Русские это значение передают фразеологизмом: *В чужой монастырь со своим уставом не ходят*.

4. Китайцы – фразеологизмом *Shenme shan shang shenme ge*, которое имеет следующие толкования: а) 'На какую гору поднялся – такую песню пой' или 'На каждой горе свои песни', т. е. на горе, определенном пространственно-временном континууме, свой способ приспособления к существующей физической и биологической среде: свои песни, обычаи, свой менталитет, свой язык. Попав в эту среду, человеку другого пространственно-временного континуума следует петь соответствующие месту «песни».

Мы не нашли адекватное соответствие в удмуртском языке, но эта же мысль передается следующими образными выражениями: *Куное лыктыса уг ченгешо* (Удмурт калык 1961: 170) 'В гостях не спорят'; *Котькуд калыклэн улонэз аслаз* (Удмурт калык 1961:26) 'У каждого народа жизнь своя (своеобразна)'.

Согласно менталитету удмуртов им не свойственно навязывать свое мнение другим. На это указывает и следующий фразеологизм, показывающий толерантность удмуртов:

Калыклэсь кылзэ (вераськон кылзэ) кур карыса, солэсь сюлэмзэ кур кариськод (Удмурт калык 1961: 31) 'Унижая язык народа, делаешь больно его сердцу'.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Васильев Ф. И. Кылбуръёс / Люказ, поттыны дасяз, азыкш, валэктонъёс гожтыз А. Ермолаев. – Ижевск: Удмуртия, 1995. – 848 с.

Дзюина К. Краткий удмуртско-русский фразеологический словарь. – Ижевск: Удмуртия, 1967. – 131 с.

Каракулова М. К., Каракулов Б. И. Сопоставительная грамматика русского и удмуртского языков: Учеб. пособие для высших учеб. заведений. Издание перераб. и доп. – Ижевск: Изд. дом «Удм. ун-т», 2001. – 228 с.

Плесовский Ф. В. Коми пословицы и поговорки. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1973. – 216 с.

Татар 1970 – Татар халык табышмаклары (татарские народные загадки) // Төзүчесе Н. Исәнбәт. – Казан, 1970. – 409 б.

Удмурт калык 1961 – Удмурт калык пословицаос но поговоркаос / Дасяз Н. П. Кралина. – Ижевск: Удм. кн. изд-во, 1961. – 188 с.

B. I. Karakulov

Cultural Notions about Some Things (Phenomena) on the Basis of a Comparison of Set Expressions of the Udmurt Language with Other

In the article on the basis of comparison of semantically close or equal set expression of the Udmurt and other languages cultural notions about some things (phenomena) of the Udmurts and other people are revealed.

Keywords: set expressions, phraseological unit, comparison, worldview, the Udmurt language.